

18+

Аида Рено

Белиберда

*Библия неопита, или
Как уместить начало
в нуле*

Аида Рено
Белиберда. Библия неофита,
или Как уместить начало в нуле

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22615762
ISBN 9785448364723*

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Понимание мира сквозь призму собственного индивидуализма, или индивидуализма, навязанного культурой и средой обитания – словно зерна в почве, которые прорастают, представляя результат всех тех несовершенств, которые являются первопричиной следствий и выводов органов чувств, которые просыпаются.

Содержание

Предисловие	7
Глава начальная	9
Глава следующая	14
Глава о незыблемости порядка	26
Та же глава, но разложенная на детали	29
Глава: Закон джунглей	47
Глава: Повседневность	59
Глава: Творчество	68
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Белиберда
Библия неофита, или Как
уместить начало в нуле
Аида Рено

© Аида Рено, 2017

© Aïda Raynaud, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4483-6472-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Bishkek

Предисловие

Два мира соприкасающиеся друг с другом, смущающие друг друга своей неопознанностью своими такими различными мироощущениями. А всё это одно. Никто даже и не догадывается насколько два, три, а может, и более миров составляют один наш сложный мир, если его можно так окрестить.

Материальные объекты, химические, физические и другие качества нас оповещают о нашем состоянии, местоположении, наших взаимодействиях с другими объектами, предметами видимого мира. Люди, привычные полагаться на свои органы чувств, порой и не подозревают о перспективе своего роста, который способен довести наше восприятие порой до фантастических выводов.

Я тебя вижу, значит, ты существуешь. – Так банально и элементарно. Но так примитивно. Человечество, отсчитав два тысячелетия своего «осознанного» развития, усомнилось в этом выводе.

Если я тебя вижу – ты есть. Это правда. Но соответствует ли внешнее своему исконному содержанию? Это перестало быть важным. Но это иллюзорный вывод. Если содержание не соответствует оболочке, велика вероятность «молекулярной» нестабильности, что может привести к «разложению» этого объекта. Это «разложение», порой так плохо изу-

ченное современной наукой, которая поддавшись соблазну времени, решила шагать семимильными шагами, не взирая на призывы сознания «не торопить коней», воспринимается как необходимое условие прогресса. То есть идея нематериального превосходства стала довлеть над физической сущностью.

Какова их взаимозависимость и какая перспектива «грозит» нашему человеческому роду в случае выбора того или иного пути развития?

Имеет ли человек свою ценность как таковой или он подвержен, как и всё живое, влиянию времени?

На сколько сущность себя самого преобладает над заботой о своём физическом теле. Где грань дозволенного использовать свои биофизические свойства и ограничить вседозволенность бестелесного разума? На сколько я должна быть чуткой ко множеству в ущерб собственной физической и духовной сущности?

И еще многие вопросы, возникающие спонтанно, в процессе взаимоотношений себя с другими объектами более менее «равнокалиберные» по отношению к себе, являются точкой преткновения в одиссее под названием «зачем я в этом мире»?

Глава начальная

ЗАЧЕМ Я В ЭТОМ МИРЕ

Появление

Размышляя над этим аспектом собственной сущности, нередко возникает жуткое ощущение бесплодности этого события. Перерождение – психологический прием восстановления ощущения собственного рождения навело на мысль, что этот процесс настолько насильственный над психикой новорожденного, что стресс рождения в нём закрепляется в подсознании настолько же крепко, как и страх перед ним. Это странное и очень даже фатальное по своей сущности явление, закрепляет в генах информацию о прекращении возобновления этого стресса, а, следовательно, и рождения, как такового.

Нет, не все этот стресс воспринимают как угрозу, но желание родиться он не закрепляет. Момент рождения в большинстве случаев, не смотря на позитивистский взгляд, где оно рассматривается как выход в большой мир, особенно у людей с повышенным количеством адреналина в крови, как в увлекательную авантюру, у многих закрепляется как момент своей первой смерти. Человек в утробе, на большой скорости развития, прошедший к неосознанному выводу к своей конечной стадии развития в мире живых существ, будучи в «коконе» повышенной сохранности, сталкивается

ся с препятствием, которое его заставляет «перерождаться» в мире «ином». Иначе говоря, «король утробы», единственный повелитель организма своей матери, вынужден принять свое «земное крещение» – упасть так низко, где вынужден повторять опыт той или того, кто его подвел к этим высотам и низверг к своему началу. Ребенок, по разумению большинства, это не воспринимает таким образом, и взрослые, к сожалению, тоже. Поэтому момент рождения остается быть загадкой, такой мучительной, что способна уничтожить всё живое, если не будет разгадана. А рождение не прекращать закрепляться в сознании не иначе как смерть.

Но зададим другой вопрос. Стоит ли рассматривать утробную жизнь ребенка и энергетику, исходящую от него в различных направлениях, «облучая» тех, кто с ним «соприкасается», как первоначальную, искомую и единственную модель его земного опыта?

И такой. Считать ли каждый момент его психологической, пусть не смертельной «смерти», иначе говоря, стресса, ломающего его формирующееся мировоззрение, как необходимость или существуют иные способы формирования сознания ребенка без «разрывов», так называемых «приступов смерти», дабы обрести пусть временное, но бессмертие, длящегося хотя бы одно столетие его собственной жизни?

До настоящего момента фатализм, царящий в умах человечества, связан именно с отсутствием «безболезненной» модели появления и роста человека, основная причина ко-

торого кроется в отсутствии полного и достаточного знания собственной природы, как единицы, так и сообщества. Миллиарды страниц написано, миллионы-миллиарды кадров истрачено, чтобы хоть как-то приблизиться к разгадке собственного знания о себе. И всё, к чему мы пришли, это к усилению незнания собственной природы.

Наука далеко продвинулась в своём искусстве «разложения» вещества до невидимой «бесконечности», мы многое постигли знаниями, которые по крупицам «высекаем» из продвинутых умов нашей расы. Но мы еще не коснулись искомой точки нашего начала и нашего конца, чтобы позволить соприкоснуться с истинными причинами нашего существования, которые можно охарактеризовать как «отсутствие секретного ингредиента».

Но вернемся к жизни в «утробе» и к появлению на свет. Заметьте, все девять положенных месяцев нами не был открыт свет. Мы не знали о его существовании. И концепцию бога или матери – прародительницы мы впитали с молоком матери, которая таковым для нас являлась.

Что же происходит до и после?

ДО

Клетка. Деление клетки. Прикрепление к маточной стенке. Рост. Видоизменения согласно теории эволюции. Становление ребенком человека. Пуповина. Плацента. Околоплодные воды. Отсутствие света, воздуха, пищи в натураль-

ном виде. Отсутствие коммуникации, кроме как биоритмической. Связь с организмом, превосходящим собственные размеры. Быстрый рост. Ограниченность внешнего воздействия. Отсутствие каких-либо способов собственного вклада в собственное развитие. Процесс роста обусловлен на генном уровне и экстремальным внешним воздействием. То есть, находясь в утробе – я, как личность, не существую. Хотя организмы меня породившие вкладывают немало усилий, чтобы я не имела такого вывода о себе. Противоречие состоит в том, что я, как личность, использую собственную генетику для качественного и своевременного роста. Что я использую не вербальный, а энергетический метод коммуникации, чтобы эффективно воздействовать на внешнюю среду, которая является очень важной в моем развитии – провокация чувства голода, радости, грусти, повышенного восприятия органов чувств. К третьему месяцу я влияю на внешнюю среду посредством физического воздействия – толкаюсь. То есть, находясь в утробе, я прилагаю много усилий, воздействуя на внешнюю среду в интересах собственного развития, проявляя свои качества личности, которые не рассматриваются как таковые. Выходит, я, находясь ещё в утробе, не более обесцененного комка «будущей» живой материи, ценность которой определяется лишь примитивностью внешних телодвижений и еле распознаваемых условных знаков для удовлетворения собственных потребностей.

Выходит, я рождаюсь на свет, не как ожидаемое продол-

жение человеческого рода, а как НЛО, которое не поддается расшифровке своего предназначения, является тираном психики тех, кто его «породил», а так же милой игрушкой для глаз, рук, голоса в минуты душевного подъема, которое тоже мне приходится внушать своим родителям, чтобы не совсем разувериться в правильности своего решения прийти в этот мир.

Когда люди «делают детей», они не стоят на коленях, вымаливая это божественное проведение, они его «высасывают» из матери – природы всей своей вампирской хваткой, которую оставляют в наследство своим «последышам». Даже тех, кого «вымолили» как благословение, зачастую остаются непонятыми о своем пребывании в этом мире.

Происходит усиление фатализма в геноме человека. Он начинает «ломать» себя ради удовлетворения своего подсознательного желания – не быть рожденным. Он ломает себя бесконечным стрессом, периодически ломает «несмертельной» смертью, пока не останется в нём ощущение собственного бессмертия. И добившись этого наркотического чувства, достигнув предела своего иллюзорного блаженства, он начинает реализовывать эту цепочку бесконечных смертей на своих потомках, начиная с собственной реальной смерти.

Глава следующая

ПОЯВЛЕНИЕ

Отпустим ненадолго нашу жизнь до рождения и «измерим» наше рождение под названием «смерть». Достигая своей наивысшей точки биологической состоятельности, мы неизбежно скатываемся к своему выходу №2 – смерти. При рождении выход №1 – мы смертью не называем, потому как являемся свидетелем нашей биологической активности и называем это жизнью. То есть, видимому миру, миру, поддающемуся расшифровке наших органов чувств человека, мы имеем в той или иной степени доверие. То есть, у нас нет реальных оснований заявить, что после выхода из утробы матери мы перестаем существовать.

Однозначно, мир наших органов чувств – материален. Видимо, такой элементарный вывод мы сделали вследствие своего тождества с окружающей средой – живыми организмами и жизнью на земле в целом.

Когда происходит процесс усиления жизненной активности – мы называем рождением – на физическом уровне. Когда наступает упадок жизненной активности – мы называем момент – смертью. Но привычка измерять мир плотными молекулярными пластами называемой материей не объясняет всех процессов, свойственных человеческому восприятию.

Опыт человечества, сохранный во множествах памятниках, различных всплесков его развития, иначе говоря цивилизаций, нам не всегда понятен. Основные моменты эволюции человеческой жизни мы расшифровали в той или иной степени: момент зачатия, рождения, быта, отрочества, зрелости, старости, наследия, продолжения рода, семья, община, этнос, нация, государство, содружество, союзы, противоречия, смерть, войны, неравенство и многие другие понятия мы изучили не только по историческим памятникам. Собственным опытом мы подтвердили наличие или отсутствие упомянутых и других понятий.

В последних десятилетиях укрепилось понятие «глобализация». Мы обнаружили тесные взаимосвязи и взаимозависимости между собой.

Социальность – понятие, имеющее чуть ли не главную ступень во всех процессах межчеловеческой расы. Это подвигло на развитие объединение сил в борьбе со многими негативными моментами в человеческой жизни.

Но при всём стремлении в проникновении в тайны нашей цивилизации, в моменты бытия мы часто ощущаем свою мелкокалиберность, свою ограниченность во времени и пространстве, свою еще такую низшую ступень развития, не смотря на ощущение, порой пустого и иллюзорного собственного могущества, что слова «страх», «паника», «конец света» не являются столь беспочвенными, как это казалось раньше, в скромные десятилетия каких-то важных откры-

тий, приоткрывающих перспективу будущего.

Ощущение своего одиночества, неспособности дотянуться до «братьев» по разуму, ограниченность восприятия, ресурсов, способностей преодолеть плотную стену собственной малозначительности, своего физического, морального, духовного несовершенства, унижают собственные открытия о перспективах развития будущего. Преодоление маломальских преград поглощают кучу энергии, максимум вложений, и дают скромные результаты.

Все эти моменты собственной несостоятельности усугубляют внутреннюю уже довольно глубокую фрустрацию, которая нашла своё место на генном уровне. Эти все, пусть не детально, но хорошо говорящие за себя факторы, давят на человеческое сознание, не позволяя ему «выпрямить спину», снять «цепи» и сказать свое слово. Но будет ли иметь силу это слово, когда уже множество слов утекли из нашей жизни, как ненужный песок. Вероятно, процесс позволяющий видеть перспективы не созвучен с процессом адаптации нашего биологического тела, способным на это. Вероятно, мы находимся на скромном этапе собственного образования как вид, как единица биологического организма, не вышедшего из замкнутого круга животного перерождения. Вероятно, рождаясь, мы невольно попадаем в утробу матери – природы, в которой следует вновь пройти этот круг «бурного роста» перерождений сквозь призму эволюций человеческого тела, но уже на уровне духовного развития, проходя все эти

этапы становления, от амёб до млекопитающих, от одноклеточных до мутантов растительного и животного мира.

Вероятно, отмиранием каждой формы жизни в течении жизни на земле в теле человека сопровождается ощущение собственных многократных смертей и возрождений.

И подходя к финальному этапу собственного совершенства, мы вдруг начинаем себя ощущать, чувствовать, видеть. Наше восприятие в своих биологических аспектах притупляется, но приоткрывается завеса, за которой мы находим объяснение своим вопросам, так терзающих нашу душу всю «животную» жизнь.

Ощущение способности видеть в людях всё живущее, ощущение собственной значимости, ощущение своего непрерываемого превосходства, своего чувства собственного, уже никем не подвергаемого сомнению достоинства.

Желание прожить жизнь заново, но уже с новым чувством самого себя, вдохновляет человека сказать всему живущему «прощай!» и сказать «здравствуй, жизнь!» переходя из праха тленного, в нетленный. Не все так переживают этот момент смены власти над собой. Но он очень схож с этим. Чувство собственной униженности, несчастливой судьбы, печали, на смертном одре обретают новые краски. Появляется легкость от того, что ты не берешь печаль, так сковывающую твою душу при жизни с собой, в мир иной. Она отпускает, ты перестаешь держаться за свои страхи, за беспокойства, с мыслью, что перед смертью не надышишься, что снима-

ешь с себя груз ответственности, пусть даже таким, не всегда справедливым путем, не всегда со спокойной совестью. Но факт твоего ухода в мир иной всё объясняет. Ты оставляешь всё, всех, навсегда.

И затем, только самые чувствительные способны проводить тебя до полного исчезновения.

Что это? Смерть? Или там за горизонтом другая жизнь? Существование двух идей, ограничение которых состоит в том, что жизнь после смерти есть и что её нет.

Кто прав и где истина?

Правых к сожалению нет и истины тоже.

Грубый физический мир, дающий нам лишь поверхностное «близорукое» знание собственной природы требует более тонкого восприятия, более глобальных, глубоких, взаимопроникновенных, обоюдо одобренных взаимосвязей.

Проблема мирового сотрудничества, проблема коммуникации, проблема восприятия культур – это то немного, с чем связана наша психологическая близорукость и психо-физическая несостоятельность постичь тайны собственного мироздания.

Зачастую проблема стабильности нам не позволяет «копать» глубже, дабы не повредить тот баланс, который сохраняет между людьми, народами, странами ощущение относительного спокойствия. Фемида с закрытыми глазами, с мечом в руке и весами равновесия – вот картина, характеризующая нашу цивилизацию. Вот призыв к нашей сущности

во глубинах нашего сознания – мир, спокойствие и созерцание.

ПОСЛЕ

А теперь, чтобы немного отвлечься от статичности фактического изложения знаний, обыграем фантастическую аллегорию «жизнь после смерти».

Представим момент рождения на свет «божий» нашей финальной ступенью развития, и увидев свет – моментом конца нашей тленной жизни, то есть смертью.

Вы умерли. Начало смерти.

Вы проходите узкий тоннель. К вашим глазам, еще не успевшим открыться или закрыться, открывается яркое свечение. Вас берут на или за руки и смотрят на вас. Неведомые создания в масках изучают вас. Вы невольно разрываетесь криком, от которого якобы сотрясаются стены. Вам холодно. Вас кладут на нечто пружинистое и холодное. Вас «пеленают» в неведомые вашему сознанию одежды. Они почему-то часто белых и голубых оттенков. Вы «рвете» с прошлой «тленной» жизнью «животного», бессловесного и «безвольного», несмотря на совершенство ваших способностей невербального контакта, по вашему желанию покончить с прошлой жизнью в тисках замкнутого пространства, режут, безжалостно режут пуповину всех ваших «земных» обязательств и... вы свободны. Но ваша смерть не дала вам мгновенного ощущения легкости. Да, вы стали другим, ка-

ким-то маленьким в таком огромном пространстве. Вся ваша бременная жизнь в безликой плаценте, наполненной всем безобразием вашей предыдущей жизни. Да, плацента была храмом вашей души, вашим домом, телом, но она превратилась в комок безжизненной жижи. И вот теперь вы вне времени своей жизни затворника и вне пространства своего скудного бытия. Вы – мертвы!

Какая радость быть мертвым! Не влачить тягостное существование своего одиночества. Здесь холодно, пустынно. Но есть ощущение, что здесь кто-то присутствует. Вот они – образы родителей, предков, давно ушедших из того далекого сознания... Кто они все эти призраки в красках?

Да, вы мертвы. Но почему-то забота о вас стала такой ощутимой, такой буквальной, словно вы никогда по-настоящему не жили.

Постепенно вас научили общаться, перемещаться в пространстве, ориентироваться во времени, вы поняли, что представлены так же самому себе, но уже в каком-то ином измерении. Вы стали расти в этом новом для вас воплощении.

Тут мы перекручиваем пленку на максимум. По прошествии длительного времени, вы наконец осознали, что бестелесны, что вы не более сгустка эфира, способного оживлять материальные предметы этого огромного мира. Но вот приходит время осознания ограниченности этого мира. Ваша эфирная сущность достигла таких размеров, что все ви-

димые предметы перестали вас вмещать. Вам стало тесно, скучно, одиноко. Вы поняли, что достигли какого-то нового уровня зрелости и никто не способен вам помочь. Вы начинаете условно говоря чахнуть, хворать и задыхаться. Вас перестает интересовать движение во вне. Материя уже не выдерживает вашего присутствия, вы её «разлагаете». Мир начинается рушиться в вашем сознании. Вы ищите выход. И не находите его. Вся ваша сущность начинает усыхать, сморщиваться, сжиматься, вы перестали быть просто эфиром. Вы начали аккумулировать давление внутри вас. Ваша плотность стала расти с невероятной скоростью. Окружающие предметы перестали быть ориентирами в пространстве, вы стали просто взрывоопасны. Никто не заметил предпосылок к «трагедии» вашего нового перерождения. Вы и сами перестали ощущать чтобы то ни было. Но вас стала завораживать растущая мощь этого негативного энергетического заряда внутри вас. Понятия «рак», «черная дыра», бездна слились в одно это ощущение внутренней непонятной, наверное уже термоядерной реакции. И вот тишина. Вы неподвижны. Всё замерло в вашем сознании. Никто и не догадывается о перемене происшедшей в вас. В жизни материи вас бы сочли одряхлевшим, сморщенным стариком, дышащим на ладан. И вот наступает момент смерти. Очередной. Но ваша сущность от этого «перерождения» как высокоскоростная ракета, устремляется во вне. И это «вне» бесконечное. Глядя вниз вы бы лицезрели рыдающих над вашей опу-

стевшей, сжатой и такой неприятной оболочкой, напоминающую вам однажды уже виденную плаценту. Но эта уже имеет свойства сохранять «отпечатки» вашего тела, то есть формы. Да, взрыв состоялся. Никто не пострадал, но вы вышли из берегов того скучного мира, в котором вы влачили последнее время такое скучное существование. Теперь вы не эфир, а нечто более тонкое, более совершенное и еще менее осязаемое. И вы вновь ощущаете неизведанный простор. Речь больше не идет о цветастых масках, нежных голосах, мягких теплых руках. Всё это уже давно не нужно. Вас окружает бесконечное пространство, свет уже не такой яркий, и не везде. Но он вам и не нужен. Вы способны сами создавать нечто подобное. Так вы проходите к своему одному из волнующих моментов – вы ощущаете в себе потенциал создавать эти долгоиграющие фонарики, которые мы, будучи такими крохотными, но жутко материальными, называем солнцами или звездами.

Эта приблизительная картинка под названием «по ту сторону жизни».

Но вернемся к нам. Таким живым и тленным, как всё нас окружающее.

ЗАЧЕМ?

За дымкой этой увлекательной смертениадой, возвращение в себя кажется таким тоскливым, таким банальным и безжизненным, что ощущение «жизни» после «смерти»

превращается в наказание. Тут вспоминаются слова из священных книг, божественное проклятие и стократное перерождение. Мечты, фантазии, полет воображения отсекаются, как ненужный отросток на вашем теле, как бородавка, как аппендицит. И вопросы о смысле жизни больше не имеют силы. Вы тупо смотрите назад и слепо подчиняетесь закону стада, двигаетесь вперед, невольно упираясь своей головой в чью-то «задницу». Этот «прогон скота» по линии жизни, как бы вы назвали впоследствии, и ваша тюрьма и ваше блаженство. Никто не вправе вас от туда уже изгнать, потому что вы постигли «смерть» и на правах «бессмертного» имеет свою нишу.

Вы – просвещенное животное под названием «человек». Порой вы невольно задаете вопрос. А что это было? И ночью, украдкой от всех, при зажженных свечах, вы начинаете рисовать неведомые вам знаки. Позже эти знаки выстраиваются в систему. Вы понимаете, что это нельзя так оставлять и предаете огласке. Сначала другому скоту под названием «друг», друг выдает вас «хищнику» под названием «сват», сват заручается поддержкой «правительстве» под названием «совет волков».... В конечном итоге, вас судят за вольнодумство, в то время как вашу систему неизвестных знаков, под грифом «совершенно секретно», передают другим экспериментам в купе таких же, но других систем неизвестных знаков, поступивших от других подобных осужденных «бессмертников».

Такое поведение хищников в конечном итоге приводит к их несостоятельности совладать неизведанным знанием, полученным хищным путем. К экспериментам, уже слегка приоткрытым, стали допускаться сами «бессмертники», как авторы. Прогресс на лицо. Одно открытие сменяется другим, одно чудо, едва появившись, устаревает, заменяя другое. Двери всё больше и больше приоткрываются. Сначала появился один ротозей, ставший продюсером, потому кучка, ставших менеджерами, а потом и все повалили за «вечным» и легким хлебом.

Осужденный «бессмертник» не понял, что происходит. Он оказался вне зоны доступа в момент, когда собирали «авторов-бессмертников». Он отстал, закрылся, спрятался, сто раз проклял и своё бессмертие и способность читать и составлять системы неизвестных знаков и весь прогресс, который загнал в угол его странную тоску по свободе, которую он знал, чувствовал, но совсем забыл. Он жил, как животное, которое загнали, затравили, извлекли максимум пользы и... забыли, стерли со всех жестких дисков. И этот затравленный зверь – ваша сущность. Не знает, в каком направлении находится выход в новую смерть. Где то «божественное» перерождение, так скудно его одарившее в этом своем «пришествии».

Обычно это состояние выражается в современном мире батареей пустых бутылок, недельных, а то и месячных «запасов» немой посуды, гор бычков выкуренных до оснований

сигарет, плохой запах, пыль, грязь, одиночество пребывания и апатия к происходящему.

Самые импульсивные способны испортить эти минуты животного блаженства собственной несостоятельности. Но как правило, глаза боятся, а «руки» делают. Так и человек, сокрушающий материю, возвращает дух – свою эфирную начинку, которая как взрывоопасное вещество медленно, но верно распространяется по округе. Она насыщает своей ядовитой сущностью обиженного животного все многоклеточное разнообразие, будь то животного или растительного происхождения.

Никогда точно не известно, пожнет владелец плоды своего творения или оставит потомкам, но его присутствие так или иначе донесет всем и каждому информацию о том, кто «навязал» собственное «бессмертие», как горькую пилюлю каждому, кто был обделен подобным «благословением» судьбы.

Глава о незыблемости порядка

Каждый царек, приходя к власти, устраивает свои порядки. Порой даже призывая к единому порядку. Понятие же единого порядка зачастую остается «туманностью» во вселенной хаоса.

Царек справа смотрит на царька слева, сначала пытается его обыграть, затем ему подражает. Царек слева часто мотает головой по сторонам, а потом, забывая про всех, говорит где у него болит и какое ему следует применить средство. И в этих двух «сосенках», иногда превращающихся в четыре, если увеличить градусы в крови, мы блуждаем, сотворяя «незыблемый порядок». С каждым своим «пробуждением» человеческая цивилизация была озарена очередным видением мира и его устройства. Но каждый раз несовершенство очередного этапа возможностей приводил к бесконечному хаосу.

Людская память привыкла к волнам своего развития. Наиболее совершенной волной можно считать полет бумеранга: озарился, вдохновился, создал, отпустил, рассеял, успокоился, забыл, озарился вновь, вдохновился, рассеял, успокоился, забыл, озарился вновь, вдохновился, вспомнил, что это уже было, усовершенствовал и вновь отпустил. И так бесконечно, не осознавая, что ходишь по кругу, который спиралью движется в двух направлениях: туда и сюда.

Прохаживаясь по времени туда-сюда мы штудлируем уроки истории. Что-то извлекаем, что-то поглубже втаптываем, протаптываем под влиянием вдохновения, где-то из предосторожности пятимся к предыдущим страницам. А где же порядок?

В поисках совершенного порядка создавались сложные талмуды учений. Каждая спираль развития дарила истории своего кумира, просветителя, дающего свет и знание, успокаивал людские сердца и рассеивал хаос. Но человеческая природа – как бомба с замедленным механизмом. Не взирая ни на что, она всё время, по истечении какого-то срока рискует взорваться и взорвать всё на своём пути.

Какой же порядок требует такая непредсказуемая форма жизни, которая как губка поглощает все другие формы, но в результате – одно и то же – взрыв!?

Большой ли, маленький... Человеческий организм, как ненасытное животное, требует всё больше и больше материала для переработки, но никак не может выйти за рамки своей природной сущности – раба природы, что и приводит к трагедии от цивилизации к цивилизации. Маленькими шагами, скромными вкладами покоряет человек землю, воду, воздух... Места покорения радуют его глаз ощущением собственного вклада. Но не долго длится его радость. Несовершенство его идей приводит к еще худшему хаосу, чем он был до их внедрения. Свои ошибки человек как ребенок, не в силах исправить и привести место своей «парковки»

в первоначальный вид. Все его усовершенствования легко-
весны, как ветер, мгновенны... И чем дальше, тем легче всё
то, что он делает. Чем совершеннее его животные наклон-
ности, тем менее весомы его творения. Порой складывается
ощущение, что его сдует ветром, и никто не вспомнит, что
здесь когда-то жил человек. Память о нём не оставит ниче-
го, чтобы напоминало о его присутствии, кроме останков его
грубых идей. И лишь природа, как саморегенерирующий ор-
ганизм затягивает раны от варварства непонятого создания
по имени «человек». Оно не наше, не земное, пришедшее
из вне. Откуда?

Та же глава, но разложенная на детали

Деталь: КТО МЫ?

Знание о человеке анатомически, химически, физически и прочие «-ски» разложены на мельчайшие части, детали, особенности. Создается впечатление, что внешний и «томографический» аспект человеческой сущности мы освоили. Но еще плохо поддается изучению сама сущность человека: кто он? – Растение? Животное? Машина? Или что? А может быть кто?

Частые размышления на тему склоняют к выводу, что это всего лишь форма жизни, которая способна аккумулировать в себе различные формы сознания, не изменяя себе при этом. Скажем условно: человек – это наиболее устойчивая оболочка всех форм жизни на нашей планете, адаптированная к синтезу.

Признаться честно, синтез нам поддается не с большой охотой. Соединяя различные вещества природы, будь то живые или не живые организмы, мы долго боремся с последствиями своих «детских» экспериментов. В чём проблема?

Наблюдения за ритмом жизни человека привели к другому выводу – он раб природы, но еще он раб порядка. Отсутствие знаний о необходимом порядке говорят о том, что

человек еще в эмбриональном состоянии осознания себя. За каждое открытие он хватается, как за соломинку, при всём при том, что порой своей массой погребая истинные открытия собственной природы. Стремление к выживанию мутят рассудок людей: их охватывают бесконтрольная паника, страх и отчаяние. Не отдавая отчет тому, что ему пора уже научиться контролировать свои маломальские потребности, иначе говоря, систематизировать накопленные знания в своего рода кодексы и правила.

Для того, чтобы не быть соучастником собственного краха, большинство склоняется к тому, чтобы оставаться в русле течения, не предпринимая никаких дополнительных движений. И не важно, что будет на пути – пороги, водопад или пересыхающее русло. Почему пассивность так обуславливает общее течение жизни? В конце концов окажется несправедливым, если одна треть сопротивлялась, стараясь что-то изменить, одна треть воздерживалась, а еще одна треть ничего не желала менять. В конечном итоге погибают все. Или почти все.

Наверное, потому что их всех объединяет одно – «погибают все». А «почти все» – это уже альтернатива для счастливых. Следовательно, следует выделить как можно большее количество объединяющих факторов.

Пускай строки звучат как «предвестники» апокалипсиса, но человеческая раса в глазах аналитика – лишь слаборазвитое создание, истерического типа, склонное к суициду.

На каком основании должно зиждется это хрупкое создание? Отметём на время внешние источники угрозы его существования.

Что мы знаем о себе? Мы разных цветов! Как цветы. Почему? Не будем объяснять сложные химические процессы под влиянием внешней среды. Первая мысль – это способ защиты. Кого? Конечно же человека. От кого? Обобщим – от всего. Значит, следует воспринимать людей разных цветов, как нечто целое, единое. Нет, ни как род, семья и прочее. А как единый организм, где нет никого и ничего лишнего. Мы – одно.

Размышления на тему дали такой вариант ответа?

Негроидная раса – форма

Монголоидная раса – содержание

Европеоидная раса – «public relationship»

Каждый уровень определяет свою ценность, которая обуславливает необходимость каждого из группы. Если взглянуть сверху вниз на происходящее, то можно обнаружить, что человечество в большой «жо....».

Неспособность преодолеть расовые различия на необходимом уровне, не смотря на затраченные усилия и видимый успех, негроидная раса остается наиболее уязвимым в плане смертности. Все смертельные вирусы, осаждающие её представителей, требует повышенной бдительности других представителей. С чем это связано?

Задача повышенной трудности. Представители негроид-

ной расы осваивают все формы жизни в её первозданности, пытаясь обрести иммунитет. Их верность собственной природе отрицает любой технический прогресс, как таковой. Их склонность к «садизму» и «мазохизму» – одно из наиболее сложных решений на пути выполнения своей задачи, но исходя из результатов анализа, небезосновательный. Уровень жизни, наиболее приближенный к естественному, вынуждает их «поглощать» так же внутреннее психологическое несогласие с царящей несправедливостью, вызванное произвольной завистью к прогрессу в других регионах мира. Иначе говоря, для «коренных» жителей планеты Земля, которые принимают её условия, не пытаясь завоевать, любой прогресс как – *отрицание сущности*. При таком стремительном развитии человеческого прогресса за последнее время, на фоне усугубления проблемы СПИДа, голода, др. смертельных заболеваний, истощения целых народов представителей этой расы, говорит о царящем злоупотреблении естественных человеческих ресурсов, которые не берутся в расчет в силу отсутствия очевидной взаимосвязи прогресса с людьми.

Заниматься утопией – занятие романтиков. И двигаться в направлении баланса для общей стабильности и безопасности – не столько разумно и даже рационально, сколько необходимо.

Негроидная раса в своей исконной сущности не испытывает потребности ни в ком, кроме себя, так как именно себя

самой ей и не хватает.

Среднее звено – монголоидная раса. Естественный катализатор или иначе говоря – между небом и землей. Оно не приемлет всепоглощающую верность корням, но и светлые идеалы у неё тоже под большим вопросом. Благодаря этой части нашего большого человеческого организма мы способны о себе заботиться. Вся информация, исходящая от наших «темных» сородичей о собственной природе превращается в кладезь разнообразных знаний полезных и необходимых.

Европеоидная раса – дети безделья и удовольствия. Такое чувство, что природа на них отдыхает, хотя это очень обманчивое чувство. Их природа поглощает весь стресс, наложенный на своих загорелых и практичных братьев. Голова, трескающаяся от обилия проблем и отсутствия решения, психологические отголоски подавленного холода, голода, болезней, отсутствия поощрения, ласки, удовольствий – это гауптвахта человечества, в лаборатории которой ищут средства от подобного безобразия по отношению к «люду» человеческому. Все организации, призванные к межнациональному сотрудничеству, для разрешения этих сложностей, – одно из немногих средств собственного излечения

Глобализация ускорила процесс взаимопроникновения для разбалансировки концентратов любого содержания, иначе говоря «центры» по привлечению межнационального общения разряжают зоны повышенного напряжения для уста-

новления большей стабильности для всех регионов, чтобы позволить развиваться с большей гармонией, информацией и знаниями уже обретенных.

Ничто не бесконечно. Глобальный процесс развития высоких технологий – это следующий «бич» нашей цивилизации. Безусловно, вытянуть «отсталые» регионы на новый уровень развития – это похвально, но не достаточно, чтобы «из огня да в полымя» – из недавнего скромного контакта с «незнакомыми» странами, народами в повальный контакт «без презерватива» – безрассудство. Вчера мы смотрели как Африка и Америка умирают от СПИДа и наркотиков, а сегодня мы рискуем поменяться с ними местами, только «умирать» мы сегодня «можем» от машин и неподвижности. Весело!

Порядок есть. Но где?

И вообще, на чём строится этот порядок? Если превратить всех в цифры, а жизнь в математику, всё станет гораздо проще. Легче предугадать, спрогнозировать, определить место, очередность, зависимость. А так, с первого взгляда непонятно даже с чего и кого следует выстраивать необходимый жизнестойкий порядок нашего общества, и человечества в целом.

ДЕТАЛЬ данной главы: КТО ОНИ?

Немного поговорив о нас, напрашивается вопрос о других, существующих в с нами одновременно. Будь то живые

организмы планеты или влияние небесных светил. Неважно! Есть мы. И есть те, с кем мы.

Начнем сначала. Мы живем на планете Земля. Наша Земля, благодаря нам, имеет собственное сознание, собственную энергетику и силу, воздействующую на нас. Мы взаимозависимы. В какой степени – сложно определить. Порой мы тонем на её фоне, но временами берем свой реванш.

МЫ И НАША ПЛАНЕТА

Когда вы наблюдаете за природой, вы вглядывались в глаза животных? При определенных экстрасенсорных наклонностях, можно прочесть даже их мысли. По-вашему, животные мыслят?

Ну, представьте. Вы на необитаемом острове. С другими живыми существами. Определенное биологическое превосходство позволяет вам не ощущать на себе бремя животного существования, но влияние имеется. Находясь в контакте с животными, вы непроизвольно наделяетесь какими-то качествами данного животного, а он, следовательно, обретает какие-то качества, исходящие от влияния вашей натуры. То есть вы становитесь немного животным, а животное – немного человеком, то есть вами. Именно это взаимопроникновение позволяет нам наделять своих питомцев определенными качествами, свойственных нашей собственной природе, в чем заключается весь парадокс – мы редко знаем то о животных, что им действительно присуще, так как входя в объектив вашего внимания, вы непроизвольно меняетесь

местами. То же самое касается истинной природы человека. Мы редко знаем свою истинную природу, так как исконная социальность стирает наши изначальные качества, наделяя нас суррогатом социализированных, переработанных множеством, качеств. Качества свойственные нашей природной материи сложно подвергнуть экспериментам, это не по-человечески. Но то, что человек способен анализировать собственную природу – это вполне допустимо.

Факт того, что белая кожа с трудом переносит ультрафиолетовые лучи, а темная кожа их может «не замечать», – уже доказанное свойство материи.

Факт того, что европеец «наделен» большей индивидуальностью как личность, нежели азиат, тоже мало оспоримый аргумент – это качество материи. Не спорьте!

Факт того, что северные народы легче переносят холод, а южные – жару, тоже не требует особых доказательств.

А теперь, просеяв еще кучу любых других факторов, попробуйте составить портрет, из среднеарифметического, портрет современного землянина, который имеет пакет качеств, присущих его форме, содержанию и способностям находиться в любой точке планеты с равным успехом на выживание.

Задание на смекалку.

Какими бы не были характеристики тех или иных народов, бесспорно то, что имеем пусть не всегда явную, взаимозависимость. Мы чувствуем так, или иначе друг друга. Со-

знание собственного успеха может идти в ногу с разрушением мироустройства другого. Чьим интересам руководствоваться – с собственным желанием сделать приятное себе или не повредить другим?

Деталь ТРЕТЬЯ: Где мы?

Много ответов на простой вопрос:

На Земле

На континенте

В горах

На равнине

Везде

Нигде

В космосе

В галактике

Дома

На работе

На отдыхе

У друзей

И т. д.

И ни один не ответит однозначно.

Самое важное местопребывание каждого – в себе. Не говоря об иных местах нахождения. Но именно это место для многих является – табу. Быть в себе – это не только ощущать себя, это осознавать соответствие своей формы с собственным содержанием.

Условия «общежития» зачастую нас вынуждают быть где угодно, но не в себе. Отвечать за кого угодно, но не за себя. Думать о ком угодно, но не о себе. Для себя у многих сознания просто не хватает.

Растительный образ жизни, отсутствие друзей, маленький круг общения, натянутые отношения с близкими, узкий круг интересов, отсутствие занятости, источника дохода... Скромный перечень особенностей человека «не в себе». Но возможный поиск себя. Порой уходят года, десятилетия, чтобы обнаружить следы себя, что-то от себя, что-то своё. С чем связана такая «распыленность» существования? Как можно себя сохранить не идя на крайности?

Идя на поводу времени, человек, да и не только, «разлагается» в этом времени, словно каждому мгновению принадлежит та или иная частичка человека. Может это не время, а сила притяжения земли? Мы рождаемся благодаря невероятной силе концентрации жизненной энергии, а впоследствии, не сумев её удержать в себе, мы себя развеваем, словно прах по ветру, подходя к заветной черте перерождения ненужной кучей «останков».

И тут всплывают «сила притяжения», «масса тела»... и подходим к осознанию понятия «планета Земля». Что же это такое?

ГДЕ МЫ? – 2

Планета земля – четвертая, начиная считать с Солнца.

Третья от Солнца. Седьмая от Плутона. У неё металлическое ядро. Воздушная оболочка и «саморазвивающийся» природный организм. Как мы научились считать время? Как мы определили, когда появились? И почему мы решили, что Земля – наш «дом родной»?

Не будем углубляться в эту «бытовуху». Лучше проанализируем наши возможности на планете.

Мы размером маленькие. У нас нет иммунитета против притяжения. Наши интеллектуальные возможности ограничены логикой того животного разнообразия, что нас окружает. Мы не способны в полной степени определить ни как своё превосходство над миром, ни как полностью ему принадлежащим. В нас живет зерно сомнения, которое нас толкает «изменить» своей планете, словно мы беженцы, спешащие к себе на родину (в другие края).

С другой стороны, добрая часть населения уверовала в существование силы, которая имеет возможность «руководить» ими, подчинять их, и заботиться о них.

Ощущение своей сущности как собаки, которая вырвалась из оков дикой природы, была приручена, вскормлена заботливым хозяином и... в какой-то, неизвестный нам момент, покинутая на произвол судьбы, уверовавшая в его доброту и опеку, продолжает надеяться на встречу с ним и верить, что он помнит о ней и продолжает заботиться.

Интересно, конечно, это разнообразие мировосприятия. Мы желаем объединить наш вселенский разум, дабы уяснить

свое положение в этом бесконечном пространстве. Но в конечном итоге прибегаем к такому малогабаритному и мелкокалиберному оружию, как фантазмагория о нашем покровителе. Даже если допустить праведность этой теории, человека упускает одну очень важную вещь – «спасение утопающего – дело рук самих утопающих». Следовательно, что бы не тонуть, разумнее всего не молить о том, чтобы кто-то помог, а научиться плавать. Благо, человеческий опыт наряду с его разумом немного оторвался от дикой зависимости воспринимать природу как данность. Наши «куриные» мозги освоили теорию отрыва от земного притяжения. Сложно сказать, что это нам во благо. Пока что мы страдаем от наших собственных дерзких попыток борьбы с данностью. Но не исключено, что в конечном итоге нам придется сделать выбор в ту или иную сторону развития:

- либо мы – земляне и принимаем условия жизни на земле, без стремления её покинуть под, неважно каким, предлогом, пусть даже с риском её уничтожения

- либо мы всё свое стремление, всё свое развитие направляем на изучение пространства космоса, в поисках «лучшей» жизни, чтобы в один прекрасный момент сказать земле «до свидания» и исчезнуть с неё навсегда.

Пока до столь щемящего сердца переворота далеко. Но предпосылки данного решения уже должны зарождаться, так как стратегия всеобщего развития – является главным стимулом.

Подпольная раздвоенность не принесет никому удовлетворения. Наша задача, как человечества, найти и принять единственное для нас правильное решение. Но если мы не сумеем найти общий знаменатель, не исключено наше очередное перерождение под предлогом возрождения после атомной войны, например или падения очередного, но уже более разрушительного метеорита.

Принятие подобного решения – как выйти замуж для одних, или жениться для других: путь не одинаковый, а цель одна и та же.

Такой скромный пример: Представьте, весь Китай, со всем своим многомиллиардным населением решил принять за основу учение Христа, в знак солидарности с Ватиканом, а следовательно и европейским миром. Условно говоря, воссоединить на таком основании идеи Запада с Востоком. В Китае устанавливается культ «распятого Христа», школы включили изучение христианских молитвенников, библии. Местные религиозные ритуалы приняли упраздненный характер. В календарях появились христианские праздники. Появляется Ватикан №2 где-нибудь в Шанхае. Возводится на престол китайский Папа, какой-нибудь Ху Дзюнь первый. В мире устанавливается «двухглавость» христианской религии. Ерунда. Примитивно. Положим.

Одновременно Европа становится менее «христианизированной». В её повседневности занимают всё более прочное положение языческие наклонности и многобожие. Ки-

тай видя подобное растение европейских нравов, устремляет свои взоры на российский христианский престол. Но с укреплением христианства в Китае, участь язычества настигает и Россию. Китайский христианский престол поглотил так долго правящую религию. Мир потерял своего идола. Удерживаемый культ Китаем трансформируется в язычество, как и прежде. Буддизм уже давно перестал существовать. Мир в хаосе. Религии нет. Что дальше? Волна невежества окунула разум во мрак. И все непроизвольно решили остаться землянами.

То есть решение №1 – быть и остаться землянами, не смотря на все негативные его стороны – естественно для нашего сознания.

То есть, получается религия была единственным фактором,двигающим человеческий прогресс?

Теперь другая спираль мысли.

Все, даже самые темные умы нашего «сумасшедшего» мира решили поддаться влиянию новых технологий. Щедрые компании-миллионеры одарили негритянских голодающих детишек «ipod»ами. Есть нечего, зато слушаем Эминема. Весело! Но именно это толкает то темное голодающее население в лучший светлый мир просвещения. Конечно, обходиться не без синдрома «испорченного ребенка». Но прогресс зародил в душах обездоленных надежду на светлое и желанное будущее. Волна этих темных людей, стремящихся перестать быть больными, голодными и несчастными ста-

ло «наводнять» и захватывать современный мир. Цивилизация, едва сдерживаемая религиозной терпимостью, принимает этот «удар». Какое-то мгновение мир погружен в хаос. Но вот выглядывает солнышко и вроде бы всё «успокаивается». Корабль с человечеством на борту, этот «новоиспеченный» Ноев ковчег (Arch de Noe), устремился в плавание. Мы перестали быть, как бледные поганки, с выцветевшими, как солома, волосами. Нас украшает бронзовый загар и волнистые волосы. Голубые глаза перестали быть редкостью. Но в моде карий цвет. Это детали. Зато. Весь человеческий разум подвергнут работе по созданию супергиганта для путешествия в Туманность Андромеды или к центру Млечного пути. Неважно. Важно то, что в этом чувствуется единогласное принятие решения номер 2 – мы ищем другую Землю.

Вопрос: зачем? И почему? Оставим на десерт.

А теперь, немного «заземлимся» или «приземлимся». Кто они? О ком мы говорим? Кого имеем ввиду, если от всего отделим себя?

Деталь: КТО ОНИ? – «ЕСЛИ БЫ НЕ БЫЛО НАС»

Появление человечества не случайный факт, а обусловленное обстоятельствами необходимое решение природы. Стремление к той или иной форме совершенства, а порой это не более поиска подходящей формы, адаптированной к естественным условиям.

Когда-то мы были «динозаврами». Но время нас сломало.

Потом мы были дикарями – мы выжили. И вот теперь мы пожинаем плоды «матушки – природы», которая нашла нужное решение для обустройства собственной жилплощади.

С другой стороны, мы до сих пор задаемся прежним вопросом – кто мы и откуда?

Живя так по-разному па одной планете, выдумывая фантастические небылицы о прозаических фактах нашей жизни, мы вносим посильный вклад в усовершенствование собственной природы. Время, выслушивая наш лепет в различных формах самовыражения, имеет смелость судить нас, так как нам подобная практика дается с трудом. Критерии суждения или осуждения порой нас заводят в разного рода тупики. Наша разнородность, связанная с различными (относительно) условиями формирования заставляет нас по-разному смотреть на одни и те же вещи. Со временем, вглядываясь лучше в опыт друг друга, мы с трудом, но находим точки соприкосновения, и объявляем всему миру, что мы – одинаковые, мы – равны, мы – братья, сестра и т. д.

Бахвальство, тщеславие, нетерпение, а так же зависть, элементарная зависть, транжирство, отсутствие единого мнения с лёгкостью превращают нас из «сестер» и «братьев» в «соперников» и «врагов». Здравый смысл, понятие которого с трудом поддается расшифровке, своим появлением нас мирит, но его исчезновение перечеркивает всё.

Вычеркнем нас ненадолго из жизни земли и посмотрим, как жизнь будет течь в наше отсутствие. Всё наше челове-

ческое сознание вернется к тварям, обитающим на планете. Всё само. Без какого-либо контроля, сдерживания процессов человеческим вмешательством.

В результате мы не заметим особой эволюции в жизни без нас. Войны вести будут насекомые, место за трон поделят хищники, которые не изменят свое меню, только потому что нас нет. Земля будет такая же зеленая и голубая, до следующего метеорита. Лишь постепенно немного потеплеет, а мир усилит свою акселерацию. И всё повторится, как много – много лет тому назад. Комфорт и согласие возродят титанов. Динозавры вновь обретут своё место под солнцем. Растительный мир будет отличаться насыщенностью и массивностью. Насекомые – упитанностью. Всё это не интересно, потому что искусственный комфорт, который мы так кропотливо вносим в свою жизнь, найдет своё выражение в естественных условиях.

Разница лишь в том, что искусственный комфорт, столь нами приемлемый, не сможет найти своё отражение в естественной природе, приводя её к самоуничтожению.

Выходит, существует скрытый конфликт между природой и человеком, где природа столь мудрая, столь опытная, столь благоразумная и справедливая, так же столь беззащитна перед искусственным разумом, которым она всё больше и больше наделяет творение под названием «человек». Вывод: мы не отсюда!

Может тогда допустить мысль, что всё, что есть на земле –

это плод искусственного разума, в своих примитивных формах насаждающий нам власть природы над нами? И поэтому многие находят утешение, произнося слова типа «Отче наш!»?

Не будем забегать так далеко (хотя полезно).

Глава: Закон джунглей

Будучи пришедшими в сознание, мы начинаем понимать, что живя на земле, нельзя верить и доверять всему тому, что видишь, чем живешь, и даже чем дышишь. Что обман зрения, слуха, обоняния и других чувств нас приводят к ошибочным выводам обо всём, с чем или кем мы сталкиваемся. Что такие чувства, как жалость, сострадание, любовь, кооперация и другие, нас вводят ещё в большее состояние иллюзии, чем до того, как мы им подверглись. Такие уродливые проявления нашей сущности, как убийство, насилие, жестокость, хладнокровие, – являются не более глупой манипуляцией нашим вынужденным состоянием слепоты, глухоты и немоты.

Так и хочется крикнуть всему человечеству – прозрейте! Но не будем торопиться.

Деталь ГЛАВЫ: ПРОЗРЕНИЕ

Никогда не узнаешь вкус маракуйи, если не попробуешь. А кто-то назвал её плодом страсти. Неважно почему? Но важно, что название говорит о своей сущности. Жаль, что маракуйя не поддается такому же легкому переводу сути этого тропического плода. Когда будучи в России вас поведут на американские горки и вы скажете – ах! Вы их полюбите как американские горки. Но когда в Америке вас прокатят

на русских горках, и вы повторите своё «ах!», вы зададите вопрос. Такой простой и банальный: если одно и тоже имеет не совсем одинаковое название, в чем же разница? И дело даже не в исторической справке: кто и когда придумал подобный аттракцион, а в том, почему они не китайские?

А если подобный инцидент найдет свое отражение в Китае и Бразилии, напробится вывод, что они вообще родом из Мадагаскара. Бред. Но в том и состоит процесс прозрения – увидеть истинную картину происходящего. Вы смотрите на солнце. Оно – свет, тепло, и прочие «нежности». А представьте солнце холодным – один большой черный шар. Ни жизни, ни тепла, ни света. Правда может, в подобное время рядом созреет новое солнце, а на прежнем можно будет жить? Но дело тоже не в этом, а в том, что мы солнце не называем черным, хоть оно по сути именно черное, не имей оно определенной временной функции. Человек – по своим усовершенствованным свойствам – супермашина. Но язык не поворачивается отнести подобную характеристику à un être humain. Почему? Потому что создание иллюзии, охрана её «первозданности» – всё равно, что патент. Но у любого патента есть свой срок годности. Понятие вечность нам всё еще не доступно. Да и не выгодно. Человеческий род еще очень схож на порхающую бабочку, которая живет одним днём, заранее зная (или догадываясь), что скоро умрет, поэтому ни грамма не заботясь о том, где она и почему? Может поэтому её лучше сохранять «куколками»?

Понятие «вечность» тоже относительно. «Ничто не вечно под луной» – интересное выражение. Особенно часть «ничто» и «не вечно».

Прозрение не всегда легкое испытание. Порой оно вскрывает сотни слоёв скрытого подсознания, способное превратить ваше мировоззрение в неведомый вам рисунок на неизвестном «материале». И нет никакой гарантии, что вам не о чем будет жалеть в том, чего на самом деле не было. И падая в ворох пожелтевших листьев с высоты иллюзии, которую выстроили из высокопрочного материала и возвысили до идеала, а может пока просто идола, на мысль порой приходит «боль» и «отчаяние», которые после терапии «шоколада» и «секса» превращаются в «трезвость – норма жизни».

Прозрение позволит избежать непоправимых ошибок. Если представить, что каждая страна – это одна из других планет, как Земля, то шансы обрести мир в другом «мире» у нас не так уж велики. Вероятно, с переездом придется пока подождать и поучиться «телепортации» у условиях пребывания на Земле.

Деталь ГЛАВЫ: ЗАКОН ДЖУНГЛЕЙ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Научить, приучить моделям определенной цепочки поведенческих навыков можно всех, только как к этому подойти? Вот в чём главное в любом процессе просвещения. Сложнее дается стремление уложить в мирно-развивающий-

ся мозг количество этих цепочек, которые как грибы на пару, плодятся без остановки, без системы, порядка и правил. Мозг – это царство тьмы, которое начинает бурлить от проникающего в него электрических разрядов света.

И это царство, в которое так легко попасть, но так же легко в нём заблудиться, где ваша сущность рискует сотни, тысячи раз превратиться в пепел, где всё так хрупко, что касание вашего неопытного подхода к существующей реальности, которое столь неловко, беспечно, безвозвратно формирует набранные мелким шрифтом цифровые колонки вашего земного опыта в этом лабиринте многомиллионлетних архивов.

Мозг и просвещение – вот два столпа прогресса, который так радует нас, и нас же убивает. Каждый мозг, с огромной любовью взрастивший в себе нейроны гениальных выводов, обратившие прах жизни в столь же гениальные открытия, страдает постоянной нехваткой необходимого тепла, для согрева, после вынужденной работы в «холодном» пространстве, расточая своё горючее в пустоту. В таких условиях земное притяжение, способное концентрировать всё в замкнутом пространстве как благословение, позволяет лицезреть работу мозга на «микроуровне» нашего существования. Человечество, как эмбрион в коконе атмосферы, питаясь своими «фекалиями» связанными крепко тугой «пуповиной» с Землей, производит собственную среду обитания. Хорошо, что мы еще не родились! Вероятно, еще рано замахиваться

ваться на космос и дрожать от страха, что наступит конец света. Важнее думать о том, как продуктивнее использовать наш эмбриональный возраст и сделать всё возможное, чтобы в назначенный день и час наше рождение, рождение человечества имело бы место в истории «нашей» Вселенной. «Детство – это так чудесно, детство – это ты и я!».

Ну вот, невольно появляется склонность к патетике.

ПРОСВЕЩЕНИЕ 2. ЗАКОН ВСЕЛЕННОЙ

Нам, тут, на Земле, с нашими математическим законами – с приблизительными законами, с приблизительной наукой, Вселенная является некой химерой, которая как неустойчивая масса, расползается, но достаточно статичная иметь свой хаотичный порядок всяких галактик, созвездий, неведомого порядка.

Самое удивительное – обрести уверенность в том, что всё хаотично нагроможденное, безвременно развивающееся, странно переплетаясь, имеет свой незыблемый порядок – хаос.

Следить за модой очень сложно не имея вкуса, денег и сти-мула. Вселенная – это та же мода, которая имеет свои тенденции развития, тренды закручивания галактик, всплески звездной пыли для гламура, мода, ведущая в никуда, но так поработощающая рассудок хоть какого-нибудь существующе-го разума. В результате все ей, нашей Вселенной следуют, а «нищие», бедные жители Земли, вынуждены от неё «отре-

каться», так как будучи «любимцами бога или богов», «рождены» (или будут рождены) создать новый порядок движения или состояния Вселенной. Амбициозно? Даже смертельно. Но именно подобные мысли способны глобальной фрустрации умов человеческих сказать: хватит хандрить!

Именно высокие цели и идеалы способны сдвинуть с места недвижимую массу высокого энергетического вещества и создать условия для реального прорыва. Тот прогресс, который нас ведет в «бездну» бестолкового барахла, не прогресс – а мишура мелкого мошенника. Как смешно жить в обществе, которое как «слон», боится «мышки», которая как «комар» вызывает на дуэль «льва». Как забавно смотреть на людей, которые всю ценность своего серого вещества тратят на поиск различия между «землянами» и теми, кто живет на земле. Как уморительно видеть радость людей, научившихся идти в ногу со временем и одновременно видеть их в нём потерянными.

Уметь переступить скудоумие момента и стратегически распланировать важнейшие этапы своего становления... Красиво. А на деле? Например, запланированную войну сороковых годов, которую мы «успешно» отрепетировали в прошлом веке сократить до минимума и провести, например, в индийском океане в рамках обучения. Конфликт, конечно никуда не деть, но он вполне разрешим.

Есть одна область жизнедеятельности человека, которую следует общим курсом вводить во все школьные учрежде-

ния, но которая, увы, как наука еще не развилась. Я бы её назвала «идентификалогия», «энергобиография» или нечто вроде, которая бы просвещала каждого человека не на интуитивном уровне определять сущность своей натуры, а научно-обоснованным.

Включая этнические способности, географические особенности, отслеживать энергетические взаимосвязи и взаимозависимости, определять свой род и фамилию по энергетической удаленности, развивать способности и потребности согласно биометрическим данным и прочее.

Сетка законов, я бы так назвала свод взаимосвязанных обстоятельств, побуждающие создавать определенного рода местоположение сгруппированных материальных тел. Будь то планеты одной системы, группа галактик в одном меридиональном поле, или команда футболистов в шикарном ресторане. С первого взгляда сравнение, не имеющее ничего общего между собой. Но закон, определяющий место каждого так же незыблем, как и закон, отрицающий любые законы, то есть хаоса. Местоположение команды футболистов в шикарном ресторане, что само по себе не является ни необходимостью, ни традицией, говорит об определенных событиях, которые по своим характеристикам могут трактоваться законом определенной цепочки обстоятельств.

Так же как и планеты одной системы могут определяться, как группа элементов связанных одним законом – своего светила.

Галактика имеет закон – свой центр.

Человек имеет закон – Земля. Перепрыгни он её, опираясь на Солнце, и он её потеряет. Терпи он её произвол – он её перерастет.

Это язык жестов.

Положение этих законов друг на друга рисуют сеть этих законов, которые в «темном помещении» будут «светлячками». Такие маленькие, трескучие, но жизнеутверждающие. Плавнo перетекаем к понятию более конкретизирующее это состояние.

Деталь ГЛАВЫ «ЗАКОН ДЖУНГЛЕЙ»: ВЛАСТЬ

И сколько бы за не боролись, власть – это очередная иллюзия времени. Если раскрасить энергетическое поле той силы, той энергии, которая наделяет властью тот или иной объект, то получится некое подобие цветопредставления, где ни один цвет не будет удерживать своего монополизма дольше мгновения, которое длится одна более менее устойчивая мысль нашего сознания. Так и объект, наделенный полномочиями власти, не имеет под собой реальной стабильности этого эфемерного ощущения могущества. Сила, придающая уверенности человеку, взявшего на себя ответственность вершить чьи-либо судьбы, не более чем негативный опыт, вынуждающий того или иного представителя скорректировать внешние условия, дабы не испытывать познанный дискомфорт. И в течение реализации этого решения ничто

не способно повлиять на процесс.

А теперь представьте, что нет больше никакого негатива, который бы ваше сознание не превратило в позитивную мысль. Следовательно всякое проявление «власти» вы способны нейтрализовать в зародышевом состоянии.

Появляется такая форма существования, как безвластие. Теперь, ответе, какому закону или порядку будет подчиняться вся масса представителей, не имеющие «дирижера»? Ответ печальный. Она будет искусственно возвращать «крысу», так называемого «козла отпущения», всячески его подвергая негативным условиям, чтобы его несовершенная суть взяла на себя смелость нейтрализовать этот опыт, встав у руля. А если это перестанет работать? В ход пойдут не отдельные представители, а нации, страны, народы. Это пахнет действительно не то, чтобы концом света, хоть, по сути, является банальной мастурбацией, но очередной мировой – вполне реально. Следовательно, иллюзия власти – это отсутствие знания о порядке, необходимом для жизни или точнее для создания жизни.

И вот теперь, с высоты своего скромного человеческого опыта, мы невольно обнаруживаем, что лишиться этого «лакомого кусочка» вселенского пирога, заключенного строгими рамками атмосферы и крепкими путами земного притяжения, можно незаметно, так же как и приобретать его.

Человек, решивший, что сможет всё, обманувшись иллюзией всемогущества, не может обуздать матушку-природу,

сестрицу – стихию, не говоря о тех родственниках – голоде, холоде, страхе, вступить на путь борьбы со злом, которое заключено в единственной его задаче – выжить. Он ведет неутомимую борьбу со злом, считая его своим наказанием, бичом своего существования, исключая единственное корректное понимание «зла» – вечный двигатель в процессе эволюции. «Зло» нас защищает, «зло» нас предохраняет, «зло» нас закаляет, «зло» нас вынуждает быть добрее, честнее, справедливее, и тем самым смелее, умнее и целеустремленнее. Конечно, петь оду злу не в правилах ни зла, ни добра. Но некоторые акценты следует вносить в сознание рода человеческого во имя его же блага.

Пока есть «зло» – мы живы. «Добро» не дает ни эволюции, ни стратегии выживания, лишь мирное восприятие радости и блаженства, которые так раздражают «зло».

Власть «зла» так же закономерна в природе, как и власть силы. Зло, порождающее страдания, позволяет нам обретать ту физическую, биологическую и моральную форму, которая позволяет нам обретать то ощущение свободы и власти, которые нам свойственны по своим качествам «наивысшего существа».

Взять, к примеру, глаза. Человеческое око воспринимает гораздо больший объем информации об окружающем его мире, когда генетический опыт «приводит» к светлым его оттенкам. Да, по цвету глаз можно определить не только этническую принадлежность, но так же его психологический

опыт (не сказав кармический).

«Глаза наполняются водой» от количества невыплаканных слез, впитавшие весь негативный опыт в его психике и подсознании. Сначала это случайность, потом тенденция, потом характерная особенность семьи, рода, нации... В конечном итоге расы. Это определяется географическим положением, историческим путем развития.

Люди отличаются друг от друга только возрастом. Самые живые из нас – те, кто никогда «не рождался», чье сознание никогда не выходило за рамки скромных традиций племени. Те, кто родился, порой нас радуют своими открытиями. Наш прогресс связан именно с теми, кто имел счастье ощутить себя кем-то, не связанным с коллективным сознанием среды своего обитания, которое словно машина, поглощает все «перлы» душ, родящихся, «кипящих» в котле этой machine à la vapeur.

Те кто, понял этот бранный мир, кому не раз пришлось сказать своей душе «прощай!», страдают «приступами» «бессмертия», которое в конечном итоге ограничено 100 годами в среднем.

Я говорю о наших внешних различиях всех вместе взятых человеков нашей планеты.

Самое грустное, что человеческое страдание, отражающееся на нашем внешнем виде, обретают генную устойчивость. Это наша сила и одновременно большая слабость. Невыплаканные слёзы, придающие такое очарование, такую чистоту.

ту восприятия нашей внешности, а бесконечная покорность, которая так аппетитно формирует наше тело, лишая хоть малейшей индивидуальности, наше не реализованное либидо, делающее нас долговязами, худосочными, что позволяет завоевывать подиумы, а сексуальная озабоченность, которая ни что иное, как дефицит собственного эго. Этими «страстями» мы так извратили наше собственное восприятие себя, что никем более как служителями «дьявола» человеческую расу не назовешь. К чему борьба, к чему все эти призывы к равенству и справедливости, к закону и порядку, к счастью и добродетели, к чему убивать в нас живую «похоть», которая одна делает нас более счастливыми в своем несчастье жить в нигде, в никогда, и в ничему? Сироты. Человечество – это одна большая сирота, которая превратила свои пороки, страдания и лишения в собственные добродетели, культивировала их и подает на десерт, как деликатес. Смешно?

Очень. Но это и веселит своим парадоксом – смотреть прямо, а видеть наоборот.

Напрашивается вопрос – стоит ли это менять? Ни однажды находились смельчаки изменить это кривое зеркало. Но оно ни как не хочет меняться. Видимо, для этого нет веских оснований. В этой бездне иллюзий, иллюзия власти одна способна дать иллюзию движения. Иначе, всё будет мертво, а это так утомительно и скучно! Особенно если приходится быть частью всего этого.

Глава: Повседневность

За всеми этим портьерами сцены, где нам приходится быть кем-то, где-то и почему-то, играть множество ролей, не всегда нами придуманных, никогда до конца не продуманных, сформированных по крупинкам сложного реинкарнационного опыта, существует быт.

Быт – верховное творение рода человеческого, созданного им благодаря своему опыту, эволюции своего восприятия, мышления и адаптации к внешним условиям. Не смотря на укоренившийся негативный осадок этого, его следует рассматривать как высшее благо жизни и жизнедеятельности человека. Быт отличает его от всех живых форм существования на планете, определяет его местоположение среди живых существ и дает соответственные преимущества.

В то же время отрицание быта, как таковое низвергает человека до низших ступеней развития не только человеческой расы, но и других живых существ, среди которых человек обитает.

Следовательно, негатив, формирующий в человеке тягу к низшим формам существования должен быть принят во внимание и рассмотрен не только как тормоз развития, ведущий к самоуничтожению, но и как фильтр направления эволюционного пути, позволяющий точнее и корректнее определять уровень потребностей человека на разных уров-

нях формирования.

«Пунш» – это смешение различных алкогольных напитков в одном сосуде для «распределения» между участниками «вечеринки». Этим «пуншем» является негатив, который мы совместно создаем, а так же должны совместно употреблять, дабы переварить.

Деталь ГЛАВЫ «ПОВСЕДНЕВНОСТЬ»: СКУКА

После голода и холода, это следующее препятствие в житнетворчестве человека. Если от первых двух человек может умереть, то третье не только его убивает, но разрушает его биосферу.

Во имя жизни человек научился преодолевать холод. Он освоил некоторые формы энергии, которые позволяют ему извлекать необходимое количество, чтобы не замерзнуть. Голод сподвиг сознание человека на освоение биоресурсов планеты. Негативное восприятие голода открыло множество наук, позволяющие с точностью определить необходимые элементы для его нейтрализации.

Но скука... Это – тропа. Она плохо хожена. Бесконечный анализ сущности человека, тайные и явные диагнозы, прогнозы, предсказания лепят скромный досуг «двуногих». Но любая изобретательность в области «killing time» принесло удовлетворение лишь животной сущности человека, а духовная как была голодной, так таковой и остается. Это связано, прежде всего, с отсутствием понимания сущности

понятия «дух». Естественный и доступный путь его обретения были... нет, не развитие науки, не просвещение, как таковые, а «ликвидация» себе подобных. Звучит парадоксально. Сам процесс просвещения сродни пылесосу, заглатывающий наработки человеческого опыта и трансформации его в «пыль», будь то литература, изобретения и т.д., которые после своего «истощения» остаются мертвым грузом «изобретательности» человеческого сознания. Безусловно, любая материя способна нас питать какое-то время, но по мере её использования, она «самоликвидируется».

Работа над «итогами» человеческого опыта, превращающая неосознательное информативное поле, что является сущностью духа по своей энергетике, но не по содержанию, которое выливается в интересные труды ученых мира сего, но не более, чем на короткий промежуток потребления, не может быть показателем «взрачивания» нашего «духа» как такового.

Неосознательное, нас питающее, должно оставаться таковым. С таким «тезисом» может согласиться самая нетрудоспособная, а именно потому самая большая часть населения нашей планеты. Своим примером и опытом доказывающая несостоятельность материализации мысли в прогресс. Безусловно, эта точка зрения субъективна, хотя свойственна большинству. Но она имеет в себе то зерно истины, которое позволяет достичь понимания «неподвижности» своего образа жизни на протяжении длительного времени. В то

время как самая неустойчивая, легкоподвижная, воздухопотребляющая часть населения, которой мы обязаны «Иродами», «мерседесами», «мигами» и «буранами, беззастенчиво и невежественно «расходует» то человеческое духовное топливо, производителем которого является эта «неподвижная» «нетрудоспособная», «нереализованная» часть населения. В чём секрет? До банального прост. В человеческой расе существует негласная иерархия, которая еще плохо очевидна для общей массы, так как не видит естественные взаимосвязи существования. Это говорит о духовном дефиците и душевном несовершенстве. Без зазрения совести используя собственные человеческие ресурсы, бездушно оставляя «на свалке» жизни тех, кто был «израсходован» и не «обнаружен», сводит стоимость человеческой жизни к возможному минимуму. Следовательно не имея в запасе ценности собственного существования, человеческая раса постоянно наступает на одни и те же грабли – собственное бездушие.

Учения, просвещающие наше сознание об этом дефекте, воодушевляют на положительное развитие и изменение в лучшую сторону. Но и это не меняет общей картины фатальности.

Именно на фоне безысходности любое стремление измениться кажется бессмысленным, а, следовательно, увеличение такого деструктивного сегмента, как «скука». Если голод заставляет убивать, холод – разрушать, то скука вынуждает, нейтрализовав два предыдущих сегмента, просто уме-

реть без «причин и следствия». Это при шкале «-9 градусов». При обратно противоположном положении вещей, но, по сути, не изменив своего предназначения: голод – кормит (закармливает), холод – строит (застраивает), создает, «наводняет» всякого рода изобретениями, то скука – увеличивает адреналин до немыслимых «оборотов», преодолевая любые препятствия отсутствием тормозов – иначе говоря «убивает» скоростью. В результате так или иначе – фатальный исход. Естественно, если суметь взять под контроль эти маски смерти, возможно преодолеть временные заслоны, пустыни и джунгли разумным использованием этих единственных рычагов собственного существования нашего «брата».

Деталь ГЛАВЫ «ПОВСЕДНЕВНОСТЬ» – ДУШЕВНАЯ СЛАБОСТЬ

Безграничная любовь, убийственный эгоизм, алкоголизм, наркозависимость, непомерная болтливость, чрезмерная активность, неподвижность, хроническая сонливость, трудоголизм, и т. д. В каких формах душевная слабость себя только не проявляет? И какой бы диагноз вам не поставили, одним словом его можно обозначить – душевная слабость. Неважно, каких химических элементов вам не достает, какие гены у вас «бракованные», лечение вам прописано одно – *уйти в себя*. Немного об этом сказано в предыдущей главе.

Обычно, ушедших в себя, не иначе как странными, душевно больными или сумасшедшими не называют. Но имен-

но этот «броневик» собственных систем самозащиты, самосохранения способны вас выволить из этого адского круга без начала и конца – жизненного «колеса» судьбы. Уйдя в себя, что мы обнаруживаем? Ну во первых, сразу становятся очевидными собственные несовершенства. Картина своего физического и духовного тела обретают реальные очертания, в которых вы ясно видите те или иные дефекты. Не сразу конечно же, постепенно. Наличие тех или иных составляющих вашу сущность, вы либо находите в себе, либо нет.

Во вторых, вы непроизвольно начинаете поиск «утерянных» ваших «частей».

В конечном итоге вы приходите к ошеломляющему выводу, что мир гораздо шире, и в тоже время унизительно ограничен для вашего «эго». Эти «кнут и пряник» – первые ласточки вашего восстановления. Поиск продолжается.

Всякое, даже бесконечное «в себе» длится ровно столько, сколько необходимо вам прочесть одну из «священных» книг. Обычно, чтение подобной литературы человека из себя уводит в более глубокое «себя», что и выталкивает его из глубин собственного подсознания в мир грез или идей, которые словно сообщающиеся сосуды с окружающей действительностью приводит вас в мир предметов и порядка, где вы и обнаруживаете ту необходимую модель собственного мира, которой, в конечном итоге, подчиняетесь.

Деталь ГЛАВЫ: ПОВСЕДНЕВНОСТЬ – ИДИОТЫ

Это понятие введено как болезнь, синдром или негативное восприятие несоответствия отдельного индивидуума «общепринятым» понятиям. Кто же они эти странники вселенной, которых мы не понимаем? Почему они заняли отдельную часть главы?

Человеческая суть как сосуд, где есть форма и вероятное содержание, её заполняющее. Человеческая форма состоит из «высокотехнологических» элементов, которые имеют определенный уровень сопротивляемости. Содержание – так это вообще бестелесный эфир, который удерживается в форме только благодаря биомagnetному полю, называемое нервной системой с пультом управления в мозгу. Жизнь в пространстве – это тренажер, испытания собственного биомagnetного поля на удержание всей структуры нашей сущности. В силу отсутствия полного знания о нашей сущности, мы не всегда способны выдержать этот опыт жизни в пространстве, пусть даже и на земле.

В некоторой степени, освоив низшие ступени этого процесса, основная масса «человекообразных» вполне сносно удерживают свою целостность, благодаря своему невежеству. Более высокие формы человеческой сущности испытывают более агрессивное и усиленное «давление» на свою сущность, выраженную формой и её содержимым. Давление выражается не только внешней неявной агрессией к себе, но повышенной энергоотдачей, что не всегда согласуется с резервом, данным собственным генофондом. Не установ-

ленные формы коммуникации между индивидуумами низких слоев формирования с более высокими приводят к обоюдной дисфункции, которая более явно выражена на физическом уровне у «доноров», и гиперактивностью и акселерацией у «потребителей». Следовательно, нейтрализация этого полуестественного коллапса необходима для также обоюдного развития.

Логичное восприятие «идиотов» как неявных «доноров», а успешных и продвинутых как «потребителей» может быть более корректным для дальнейшего сбалансирования сил в природе. «Пелена» на глазах, развитая деструктивным влиянием таких явлений как голод, холод, скука, начнет спадать при условии восприятия действительности под углом 360 градусов или «наоборот». Не для коренной ломки сознания, а для зарождения нового уровня восприятия в хаосе учений и догадок о правильности такового. Идиотов лечить очень сложно, так как сеть «рассеивания» их духовной сущности, которая не удержалась в физической оболочке, может быть очень широкой и встречать сопротивление у потребителей, уже «прижившихся» в подобном положении, унаследовав консервативное восприятие оногo. Но пренебрежение этой задачи может завести последующие цепочки развития в тупик. Поэтому осознание существующего положения вещей необходимо для общего блага.

Но, не взирая на откровенный существующий дисбаланс, мир всё же поделен на две части по восприятию: от нуля

до минус девяти и от нуля до плюс девяти, условно в цифровом измерении. Цвета черный и белый не делят нас по цвету кожи, как это было раньше, предрассудки обеих сторон одного сообщающего сосуда в постоянном перемещении, поэтому нас разделяют уже не пережитки буквального восприятия, а тонкости позитивного и негативного мировоззрения, которые являются лейтмотивами общественного уклада. Существование оных совершенно по-разному накладывают свой отпечаток на представителей нашего человеческого рода. Но существуют плоскости, где полярности находят общую площадку для жизнотворчества.

Глава: Творчество

Один из этапов неосознанного разрушения является творчество. Иллюзия его полезности, процесса развития, повышения духовности путем одухотворенности есть креативная сторона осознания процессов жизнедеятельности. Но являясь иллюзией, она вводит человеческое сознание в характерное заблуждение, свойственное опьяненным. Но «опьянение», приводящее к творчеству, является не более, чем определение существующей реальности в скромно-развитом мозге человека, пытающего объяснить себя те, или иные процессы путем «отпускания вожжей» *pour que la main de dieu lui mène là où il est.*

Что такое творчество в реальном мире? И что такое реальный мир в жизни творцов?

Мир гораздо многогранней в своем временном разрезе и немного плосковат при взгляде на него сверху вниз. А глядя на него снизу вверх, он представляет из себя уходящие вдаль зрительные «перспективы» поэтапных открытий, которые не более очередной иллюзии. Но благодаря этому взгляду снизу вверх и неведению взгляда сверху вниз, укрепляется в сознании человека, превращаясь в определенного рода религию, которая благодаря множеству, материализуется. Но напомню, это иллюзия. Неосторожный взгляд «сверху вниз» способен разрушить большинство существующих ил-

люзий уже материализованных, чем и объясняется фатализм умов человеческих.

Так что такое творчество на фоне иллюзий?

Завершенное восприятие какого-либо объекта, рассмотренное в трехмерном разрезе – сверху, снизу и поперек, вызывает в воображении человека ассоциации с уже реально-существующими объектами. Будь это представители флоры, фауны или представителей неживой природы или явления. Под влиянием среды обитания, уровня развития, ассоциации с объектом в рамках целостности восприятия, начинают реализовываться в желания собственного подсознания или в его содержание. В конечном итоге неосознанное «темное» начало каждого начинает «рассеиваться» под влиянием внешней среды, материализуя данную информацию на индивидуальном уровне.

Предположим, наблюдения, анализ полета птиц, который отложил в человеке стремление к подражанию им – чувство полета, сподвиг человеческий интеллект войти в контакт с природой птиц и «отпечатав» в своем сознании механику полета, развил науки, которые нас привели к искусственным летательным аппаратам, превзойдя естественные источники данной информации. Из чего следует, что процесс творчества не ограничивается источником вдохновения. Не исключено, что этот процесс поглощает, «всасывает» в себя свои источники, видоизменяя тем самым истинную картину развития. Следовательно, процесс творчества

не так безобиден, как может показаться на первый взгляд.

Следует ли им заниматься? Отмечая общее развитие человечества в рамках слабой осознанности или отсутствием таковой, это процесс редко обусловлен сознанием. Значит каждый, кто окунулся в бездну этого «порочного» занятия, будь то живопись, скульптура, наука, литература и др., действует под давлением импульса, продиктованным жизненным опытом, накопившейся информации и утончением восприятия. То есть, потребность к творчеству подобно вулкану, взорвавшее подсознание человека, вырвавшегося «наружу» путем определенного самовыражения. Социологи давно определили потребность к творчеству как социально обоснованную, требующую удовлетворение и имеющую право на своё существование деятельность.

Теперь предположим, что потребность к творчеству – это реализация, то есть материализация информации низших форм сознания. И при повышении одного произойдет трансформация восприятия, исключая творчество как необходимость, превращая процесс материализации информативного поля в телепатические сообщения предметов, объектов, существ, дающие нам достаточно «густативных» ощущений в нашем мозгу, чтобы иметь то нужное и точное представление о них от их «посланника»; не заполняя тем самым физическое пространство, не истощая источники этой информации, определяя самому их место в сознании, не спекулируя ни их ценностью, ни объемом.

Деталь ГЛАВЫ ТВОРЧЕСТВО: МЕСТО ТВОРЧЕСТВА – ЗЕМЛЯ

Вся история человечества во взгляде сверху вниз – тонкая тетрадка набросков, обрывков, фраз. В ней нет ни одного законченного образа, завершенной истории. Вся история, как змейка разноцветной воды, перетекающая из одного состояния в другое. Она даже вряд ли имеет какой-то образ, чтобы суметь её проанализировать с математической точностью. Сплошной сумбур, никем не принятый на столько серьезно, чтобы её действительно зипировать для дальнейшей работы. Детали, повседневные детали истории существуют в большом количестве. Хронология почти «безупречна». Но науки «история» в своей завершенности еще не существует. Сознание человека отказывается работать с таким количеством необработанной информации. А методы работы с информацией в современном обществе слишком примитивны.

Количество универсальных языков ничтожно мало, сотрудничество из-за предрассудков, из-за этнических недостатков, их слабостей на низжайшем уровне. Слаба мать-история, слаба. Не существуют ещё «синтезатора» наук, находящий нити взаимосвязи и взаимозависимостей между такими родственными науками как биология и история, химия и география, физика и ботаника. Это лишь примеры.

И на этом несовершенном фоне нашего жизнетворчества мы видим лишь одно объединяющее нас начало – место жи-

тельства планета Земля.

Неважно, сколько мы сумели о ней узнать, а сколько неведанного еще хранят её недра. А человеческая память — как память идиота — каждый день «совершенно новый и чистый», без штампов предыстории — они стёрты.

В каждый всплеск своего очередного энергетического превосходства вспоминаем всё заново. Пусть, таким образом, более тщательно гравировается наше сознание, но информация, огромные её объёмы, из-за несовершенства методов архивирования бесследно исчезают. Возможно, именно небольшие размеры нашей планеты не позволяют работать с большим объемом информации, дабы не уничтожить ту единственную «ветвь», на которой «живем». Наше собственное несовершенство не позволяет этого. Пусть даже и рождаются «большие» умы и раньше, и сейчас, и в будущем. Но в чём их превосходство? Каждый очередной великий ум словно очередная «черная» дыра во вселенной человечества, поглощающая всё и вся без разбору, оставляя после себя скромные труды своего житнетворчества в наследство «обезумевшей» и «опустошенной» толпе за ним идущих, которые прежде чем вкусить результаты его трудов, для начала несколько раз их уничтожат. Лишь оставив незначительные ориентиры, уже пытаются восстановить «картины прошлого». В чем загадка? Каждый «великий ум» «работает» с человеческой энергией сегодняшнего дня воссоздавая на основе генетической памяти возможные варианты моделей буду-

щего своего пациента. Но этого никто не требует, кроме этого «великого ума», скучающего в пространстве. Выходит, обгоняя время своим творчеством, мы усугубляем свою участь землян, теша себя иллюзией «светлого будущего». Вопрос жизни – творить или нет? Ответ лишь один – незачем спешить на «тот» красный свет, возрадуемся этому – зеленому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.